

«Лисенок Рыжик и секрет чистоты»

Лисенок Рыжик и секрет чистоты

Невзоров П. В.

В одном уютном домике под старой развесистой елью жил-был лисенок по имени Рыжик. Он был очень смышленным и шустрым: умел быстрее всех прыгать через ручьи и знал, где в лесу прячутся самые сладкие ягоды. Но однажды Рыжик проснулся с необычной мыслью. Посмотрев на свои лапки, которые он только что сам просунул в сандалии, он гордо выпятил грудь и решил: «Я уже совсем большой! Я сам знаю, как мне жить, во что играть и, самое главное, какой у меня будет распорядок дня».

Вечер того дня выдался теплым и тихим. Папа-лис, как обычно, начал готовиться ко сну. Он заглянул в комнату к сыну и ласково сказал: — Рыжик, пора откладывать дела. Твоя ванна уже готова, вода теплая, а пена пахнет спелой земляникой. Иди умывайся, и будем ложиться.

Но лисенок даже не поднял головы от ковра, по которому он возил свои любимые деревянные машинки.

— Папа, я решил, что я уже достаточно взрослый, чтобы самому решать, когда мне мыться, — заявил он важным голосом. — А сегодня я решил, что купание — это скучное занятие для малышей. Я лучше подольше поиграю в гонки. Это гораздо полезнее для настоящего гонщика!

Папа-лис на мгновение замер. Он мог бы начать спорить, но он был мудрым родителем. Он понимал, что иногда маленькому лисенку нужно самому почувствовать последствия своих решений.

— Что ж, — спокойно ответил папа, пожимая плечами. — Если ты считаешь, что это выбор взрослого лиса, я не буду тебя заставлять. Но помни: чистота любит порядок.

Папа ушел, а Рыжик, довольный своей победой, играл еще целый час. Он чувствовал себя настоящим хозяином своей жизни.

Шли дни. Каждое утро Рыжик вскакивал с кровати и, не заходя в ванную, бежал играть. Каждую пятницу и субботу папа предлагал ему помыться, но ответ был один: «Мне некогда, у меня важные игры!». Со временем рыжая шубка лисенка стала выглядеть странно. Она больше не блестела на солнышке, а висела тусклыми клочками. На лапках засохли капли липкого сока, а на хвосте запутались колючки и пыль от дорог.

Однажды папа присел рядом с ним и серьезно сказал:

